АЛЬБИНА
ДЕСНИЦКАЯ
НЕВЕСТА

Альбина Десницкая

Невеста

«Accent Graphics communications»

2013

Десницкая А.

Невеста / А. Десницкая — «Accent Graphics communications», 2013

Мы не всегда можем сказать с уверенностью, что хорошо знаем даже близких нам людей. Иногда дорогой нам человек может оказаться злейшим врагом, способным на самые низкие и жестокие поступки.Трагедия разворачивается в разных городах России с подругами детства. Одна за другой они попадают в руки преступника, не гнушающегося самыми бесчеловечными методами. Варварство преступлений потрясает воображение.Детальное описание всех сцен и язык профессионального сотрудника правоохранительных органов заставляет читателя чувствовать себя свидетелем и невольным участником происходящего.Кто же мог совершить такие безжалостные злодеяния? Ответ окажется проще, чем вы могли себе представить…

© Десницкая А., 2013
© Accent Graphics communications, 2013

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 18

Альбина Десницкая
Невеста
Криминальный роман

Она лежала и глядела на другую половину кровати, которую занимал ее муж, неуверенно потянулась к нему рукой, закрыла глаза, их жгло. Она потушила свет, медленно, сантиметр за сантиметром, передвинулась на его место, под его одеяло, принюхалась к его подушке – да вот же он где, вжалась в кровать всем телом, распластав руки, ушла головой, зарылась в подушку.
Криста Вольф «Летний этюд».

Глава 1

Сентябрь 2010 г. Москва

Старший следователь по особо важным делам Управления Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков по городу Москве, Родион Сергеевич Изонов, обычно не засиживался допоздна, несмотря на большой поток текущей работы. Но иногда дождливыми осенними вечерами, когда не хочется покидать уютный кабинет, он позволял себе задержаться на часок, другой. На это порой влияло его мрачное настроение. Он очень не любил осень.

Так и сегодня, третьего сентября 2010 года, закончив работу со свидетелями по делу в отношении некоей преступной группировки, Изонов решил задержаться и еще раз изучить показания всех задержанных по подозрению в совершении самого громкого в этом году преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков.

Высыпав остатки растворимого кофе в кружку и залив их кипятком, Родион Сергеевич медленно перелистывал материалы дела, отпивая горячий кофе маленькими глотками. Как вдруг его мобильный телефон подал сигнал о входящем вызове. Он потянулся за своим стареньким «Нокиа х 2».

– Алло.

– Привет, дорогой, – услышал он взволнованный голос жены.

– Лера? Что-то случилось? Ты чем-то расстроена?

– Нет, я просто вернулась домой немного раньше. Ты был сегодня днем дома?

– Нет, конечно же, мне даже не удалось пообедать, много работы.

– Может тебе это покажется странным, но, похоже, что у нас в квартире кто-то побывал. Я вижу следы от обуви, а дверь в нашу спальню почему-то открыта.

– А может ты просто забыла ее закрыть? – Изонов, не торопясь, отпивая уже остывший кофе.

– Да нет же, я проверила, чтобы Фреска не осталась в спальне, и точно помню, что закрыла дверь.

– Хорошо, я хотел немного задержаться, но, в таком случае, отложу работу на завтра. Скоро буду.

– Я пока приготовлю ужин. До встречи, целую, – и телефон отключился.

Валерия Эдуардовна являлась второй супругой Изонова. После продолжительного бракоразводного процесса со своей первой женой – учительницей начальных классов Надеждой Николаевной – Родион Изонов длительное время делил свое жилище, трехкомнатную квартиру не далеко от станции метро Пражская, только со своей любимой кошкой Фреской, курильским

бобтейлом. Она была подарена ему другом еще на новоселье. Поэтому лет ей было «не сосчитать». Кошки бобтейлы вообще обладают очень необычной формой, то есть – у них как бы отсутствует хвост, вместо которого виднеется спиралевидный отросток, покрытый шерстью, а окрас Фрески назывался «черепаха», то есть шерсть ее была окрашена в три цвета, белый, черный и рыжий, где преобладал черный. Когда кошечка была совсем молодой, то Изонов водил ее на разные выставки, где она непременно получала высший титул, именуемый в этой среде «цац» – и обозначает – кандидат в национальные чемпионы. После получения трех таких титулов на лицензированных выставках, от трех разных экспертов, кошке присваивалось звание – «чемпион»; таким образом, наград кошка имела даже больше своего хозяина.

Встреча Родиона с Валерией Эдуардовной Кусовой произошла абсолютно случайно. Это был жаркий июль 2006 года. Изонов, сам являясь личностью неприметной, мало обращал внимания на женщин, как впрочем, и они на него, однако, по долгу службы ему приходилось посещать даже такие общественные места, как ночные клубы – и не только.

Валерия Кусова обладала безупречной фигурой, была блондинкой, с глубоко посаженными зелеными глазами, изысканно-утонченным вкусом, аристократическими манерами, умела подать себя в высшем обществе. Она находилась в том самом возрасте, когда уже настало время подумать и о создании семьи. А оказалась она в ночном клубе «Велз» исключительно случайно, так как лучшая подруга именно там решила отметить свой день рождения.

«Велз» был ночным клубом, где познакомиться можно было, разве что, только на одну ночь, но Валерия Кусова верила в удачу, в то, что всегда и везде может вытащить выигрышный билет, что и случилось в тот вечером.

Если бы тот тип, ради которого в «Велз» появился Изонов, не заговорил с Валерией, то Родион даже не обратил бы на нее внимания. Он решил выждать момент и узнать что-либо об интересующей его личности через ту гламурную красавицу, с которой парень в течение десяти минут о чем-то беседовал.

Дождавшись, когда девушка осталась наедине со своей менее привлекательной подругой, Изонов подошел и представился, предъявив служебное удостоверение.

– Добрый вечер, не могли бы вы ответить на пару моих вопрос?

– С чего это вдруг? – отозвалась подруга Кусовой.

– Личность того человека, который только что отошел от вас, интересует органы предварительного следствия, – отчеканил следователь.

– Интересно, а мы здесь при чем? Нас, честно говоря, он совсем не заинтересовал, и мы с ним культурно попрощались, – безразлично пояснила Валерия.

– Вы часто посещаете это заведение? – настойчиво продолжал он.

– Мне кажется, мы не обязаны отвечать на эти ваши вопросы, – уже более раздраженно ответила Валерия.

– Хорошо, – не стал настаивать следователь, – возьмите на всякий случай мои визитки, а вдруг, все-таки, вы сможете помочь сотрудникам правоохранительных органов? – и он протянул каждой по визитной карточке.

Валерия Кусова позвонила Изонову на следующий день только лишь из любопытства. Она заметила одну необычную вещь – интересующий следствие человек постоянно кому-то звонил, и она пару раз видела, как он выходил из помещения каждый раз с новой девушкой, сажал ее в машину, которая затем уезжала. В принципе, что тут такого? – обычный сутенер. Но к следователю все же пошла.

Они встретились в кабинете Изонова. Больше часа Валерия проговорила со следователем Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, отвечая на его вопросы, касаясь тем его профессиональной деятельности. За это время он ни мог не разглядеть в этой привлекательной девушке интересную собеседницу, да и с первых же минут

ему захотелось, чтобы общение с Валерией Эдуардовной Кусовой продолжилось. То же почувствовала и она, посчитав Изонова человеком эрудированным и интересным.

Это, можно сказать, был безупречный союз мужчины и женщины, основанный любви, привязанности, влечении и, естественно, взаимных обязательствах. Валерия, будучи на восемь лет моложе Изонова, считала его человеком мудрым и во всем с ним соглашалась. Изонов же просто боготворил жену – красавицу с покладистым характером, ссоры в этом доме происходили очень редко и заканчивались быстрее, чем начинались. Ключевой предпосылкой гармонии этого супружества и прочности семьи явилась этико-психологическая готовность обоих супругов вступить в брак.

Изонов поспешно сложил на столе тома уголовного дела, закрыл кабинет и вышел на улицу. Он был немного взволнован и даже не заметил, что моросил дождь, а он без зонта. Пройдя в соседний дворик, он сел в свой форд фокус и, выехав на Варшавское шоссе, направился в сторону дома. На повороте на улицу Красного Маяка собралась небольшая пробка из-за столкнувшихся ситроена и Тайотой. Изонов решил позвонить жене, чтобы сообщить, что он скоро будет, что ему помешала маленькая дорожная пробка, однако, на его продолжительные звонки никто не отвечал. Добравшись до дома, Родион припарковал машину на свободное место около соседнего подъезда ипобежал к домофону. Не доставая ключи, набрал номер квартиры, на звонок никто не ответил. По телу пробежали мелкая дрожь, Родион быстро нащупал ключи в правом кармане своей кожаной куртки. Он вбежал в подъезд и вызвал лифт, который стоял на пятнадцатом этаже. Те несколько секунд, что он ждал, показались ему вечностью. Изонов рванулся по лестнице и, шагая через три ступеньки, за минуту преодолел пять этажей. Нажав на кнопку звонка, он одновременно вставил ключ в замочную скважину. Дверь открылась. Света в квартире не было. Родион нащупал выключатель, щелкнул им, в прихожей загорелся свет.

– Лера! Ты где?! – Родион, не снимая обуви, побежал в спальню.

Затем он быстро обежал все комнаты, включая в каждой свет. Квартира была пуста. Не было видно и следов пребывания кого-либо в квартире. У него свело желудок.

– Как же так? Ведь Лера звонила из дома, говорила о каких-то следах, – вслух размышлял Родион.

Он лихорадочно соображал что делать, но мысли путались, его трясло. Изонов метался из комнаты в комнату, но ничего подозрительного, что могло бы дать подсказку, он не заметил.

В дверь позвонили. От неожиданности он вздрогнул и опрометью кинулся к двери. Забыв даже посмотреть в дверной глазок, Родион распахнул дверь, но никого не обнаружил. Он уже плохо понимал, что происходит, может быть ему все это кажется? Боль в желудке обернулась яростью.

Зазвонил мобильный телефон. Он резким движением вытащил его из карманов брюк. На дисплее: «Номер скрыт».

– Алло, алло… Слушаю Вас, – нервно выкрикивал Изонов.

– Родион Сергеевич, – услышал он голос своего начальника, – где Вы сейчас находитесь?

Изонов Родион Сергеевич был значительно старше всех сотрудников следственного отдела, в том числе и своего шефа, а кроме того, старше и по званию, так как уже два с лишним года носил три большие звездочки на своих погонах, то есть проходил службу в звании полковника полиции. В связи с чем и следователи, и руководство отдела, и даже руководство Управления, уважая его возраст и заслуги, называли его только по имени-отчеству.

– Я уже дома, у меня жена пропала, – так же нервно отвечал на вопрос начальника Изонов.

– Что значит пропала? Время совсем раннее. Где она могла у вас пропасть, может с работы возвращается?

– Да нет, до дома она уже добралась и меня об этом известила по телефону.

– Так что, получается, вы с ней, находясь в одной квартире, друг друга найти не можете? – неудачно пошутил Семченков.

– Когда я пришел домой, ее уже не было.

– Но в любом случае вам придется вернуться на работу, у нас тут ЧП – проблемы с Вашим кабинетом.

– Что случилось?

– Видимо, кто-то посторонний проник в здание Управления. Наверное, была попытка взлома вашего сейфа. Мы предполагаем, что кого-то интересовали материалы уголовного дела, которое вы расследуете. Приезжайте и как можно скорее!

– Так дело все же не в сейфе? – пытался выяснить по телефону Изонов.

– В том-то и проблема, что не знаем, – Семченков отключился.

Изонов повторил набор номера Валерии, в этот раз оператор ответил: «Аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети». Он повторил набор и услышал тот же ответ. Опустившись в кресло, он обхватил голову руками, мысли путались. Он пытался восстановить последний разговор с женой: «Я просто вернулась домой немного раньше. Ты был сегодня днем дома? …Может тебе это покажется странным, но, похоже, что у нас кто-то был в квартире. Я вижу следы от обуви, и дверь в спальню почему-то открыта…» Родион понимал, что все это неспроста. Он слишком хорошо знал свою жену. Вдруг он заметил одну странную вещь – кошки тоже не было дома. Обычно она встречает своих хозяев прямо у порога. Он метнулся в комнату, заглянул под кровать, проверил шкафы – все места, где могла находиться Фреска, но не нашел ее. Это, немного его успокоило и в то же время насторожило.

Рабочий кабинет Изонова находился на втором этаже пятиэтажного кирпичного здания, ранее там находилась налоговой инспекцией. Теперь все здание занимает Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. На первом этаже располагались дежурная часть и некоторые вспомогательные службы, второй занимали следователи. За все время существования Федеральной службы подобных происшествий в кабинетах следователей не было. Несмотря на отсутствие решеток, в следственные кабинеты посторонним пробраться практически невозможно. Территория вокруг здания огорожена высоким бетонным забором. Расположение дежурной части и контролеров комендантского отделения на первом этаже исключало любую возможность доступа на второй этаж через улицу. Проход в здание осуществлялся только по пропускам, а кабинеты следователей в их отсутствие были опечатаны.

Оставаться в квартире Изонову становилось невыносимо. Он должен был что-то предпринять. Но что? Изонов набросил куртку и поспешно вышел из квартиры. Быстрым шагом он прошел от подъезда к подъезду, все время осматриваясь по сторонам, в надежде увидеть жену. Возле дома, как всегда, было спокойно. Тихий двор с высокими, многолетними березами. Детская площадка в глубине двора. Во многих окнах многоэтажки уже горел свет. Мужчина из соседнего подъезда выгуливал своего лабрадора на футбольном поле. Беспорядочно припаркованные на тротуарах автомобили. Все как всегда.

Сел в машину и помчался на работу. Ехать было проще… так как в это время основной поток машин движется из центра в сторону области, а он ехал в противоположном направлении. Уже через двадцать минут Родион был возле здания Федеральной службы. На втором этаже в трех кабинетах горел свет. Одно – это окно его, другое – начальника следственного отдела Николая Николаевича Семченкова. Изонов не торопился. Он достал пачку сигарет «Винстон», не спеша вытащил сигарету и, покручивая ее между большим и средним пальцами, стоял, высматривая что-то на уже потемневшем небе. И, хотя он все еще был в достаточном напряжении, его мысли постепенно становились все более ясными. По сути, еще ничего не произошло. Однако, он невольно пытался вспомнить, кто мог стать его врагом. Он был уверен лишь в одном, что его жена недоброжелателей не было. А ведь, как таковых, врагов не было и у него. Но вот, что касается его профессиональной деятельности, то здесь стоит, конечно,

задуматься. За столько лет работы в следствии могло быть не все так гладко. А вот сам Родион Сергеевич Изонов, будучи самым опытным следователем отдела, имел в своем производстве самые сложные уголовные дела, и все они были в отношении групповых преступлений. Самое громкое из них – это дело группировки Догматова. Большинство обвиняемых являлись лицами таджикской национальности. Изонов вспоминал личность каждого обвиняемого. Маловероятно, чтобы кто-либо из этих лиц мог организовать похищение его жены, пытаясь ему таким образом отомстить.

Но все же, почему похищение? – размышлял он. – Может, пока рано бить тревогу?

Но нет, если это касалось любимого и самого близкого человека, не волноваться он не мог. Да и что-то подсказывало следователю Изонову, что произошло непоправимое. Он продолжал рыться в памяти, закурив вторую сигарету. И, наконец, ему пришла в голову одна мысль по поводу недоброжелателей, имевших место в результате его трудовой деятельности. Три года назад он расследовал уголовное дело в отношении двух лиц. Один из обвиняемых являлся двоюродным братом помощника прокурора одной из районных прокуратур Москвы. Долгое время никак не получалось направить дело в суд, два раза оно возвращалось на доследование. Изонову неоднократно угрожали физической расправой, но, в итоге, Печерин и Вешков были осуждены и приговорены к восьми годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима, каждый.

Следователь Изонов проводил параллели: Печерин, его двоюродный брат – помощник прокурора Рославльцев, адвокат Меланский, активно противодействовавший следователю; уголовное дело, два раза возвращавшееся на доследование без объективных причин; приговор – восемь лет лишения свободы; угрозы в его адрес. Не очень в это верится другого повода для беспокойства он пока не находил. Ровные отношения с коллегами, с руководством отдела и Службы в целом. Может быть, жена от него что-нибудь скрывала? Тоже вряд ли, учитывая ее открытый характер, Валерия не смогла бы и одной минуты скрывая от мужа какие-либо секреты.

Надо узнать все события сегодняшнего дня: с кем она общалась, кто звонил ей, кому – она, где была в течение дня, кроме работы, конечно же, почему раньше вернулась домой. Ответить на все эти вопросы могла только лучшая подруга Валерии – Алла Критова.

Изонов достал мобильный телефон, открыл телефонную книгу, номер Аллы Критовой записан под цифрой один. Он нажал кнопку вызова. Знакомая мелодия, а затем – частые гудки. Очень странно, она сбросила вызов.

Алла Геннадьевна Критова дружила с Валерией, как говорится, с младых ногтей. Они даже в ясли вместе пошли. Учились в одном классе, жили в одном подъезде. Словом, подруги – не разлей вода. Валерия – круглая отличница, Алла училась похуже, была хорошисткой. Уступала она подруге и во внешности. В юности она была совсем неприметная. Да и сейчас не блистала красотой. Но зато работа Алки, так часто называла ее Валерия, компенсировала все. Вот уже на протяжении трех лет Критова занимала должность главного бухгалтера крупной холдинговой компании «Феникст». Наличие высшего образования, большой опыт работы, хорошее знание бухгалтерского и налогового учета, отличные познания в области персонального компьютера, ответственный подход к работе и, плюс, безупречные характеристики со стороны руководства компании – все это и помогло Критовой занять столь высокую должность с очень приличной заработной платой. А вот на личном плане ей просто не везло. Встречались иногда особи мужского пола, но, по разным причинам, длительных отношений с ними не получалось. Так что проживала она в своей однокомнатной квартире улучшенной планировки совсем одна.

Родион попробовал набрать еще раз номер, и через несколько секунд услышал звонкий голос лучшей подруги жены:

– Алло, Радик, привет!

– Алла, я никак не могу понять, где моя жена? – он старался говорить как можно спокойнее. – Ты сегодня с ней общалась?

– Не-е-е-т, – протяжно начала та. – У меня был просто сумасшедший день: встречи, отчеты, совещания. Но я собираюсь ей позвонить, мы ведь в субботу встречаемся с одноклассниками, и надо договориться, во сколько и где мы с ней пересечемся.

– Может тебе покажется странным, – Изонов сделал короткую паузу, – но она куда-то пропала. Я не могу понять, что произошло. Попробуй, пожалуйста, вспомнить, не замечала ли ты что-нибудь необычное при общении с Лерой? Может, знаешь, куда она собиралась, или чего-то опасалась, ну, в общем, все, что знаешь?

– Подожди, что значит пропала? Как, вот так просто взяла и испарилась? Э-э-э, ты мне что-то не договариваешь, признавайся, поругались?

– Да нет же. Мы не ссорились. Примерно в половине седьмого она мне звонила и, как мне показалось, была взволнована, – попытался объяснить он. – Она сказала, что уже добралась до дома, и я ей пообещал побыстрее вернуться.

– Ну, а что здесь не так?

– Да то, что дома я уже побывал, Валерии там нет. Кошки тоже нет. Телефон у нее отключен.

– А не могла ли она отправиться в ветеринарную клинику с вашей ненаглядной кошкой, – предположила Критова, – вы же часто лечите ее в последнее время?

– Да, кошки тоже нет дома. Но Валерия сказала, что будет ждать меня. И, даже если предположить, что она отправилась в клинику, то почему не предупредила?

– Может, просто у нее закончился заряд на мобильник?

– Может, но она бы позвонила с домашнего телефона перед выездом.

– Радик, это все, конечно, очень подозрительно, но, я думаю, не стоит раньше времени паниковать. Ты где находишься?

– Вернулся на работу, – огибая четвертый круг возле ФСКН, ответил Изонов.

– Хорошо, я сейчас еще кое-что проверю и перезвоню тебе.

Дождь усилился, но Изонов этого не замечал. Он смотрел на темное небо и появляющиеся звезды и думал. Вздрогнул от раздавшегося сигнала мобильного телефона. На долю секунды в голове промелькнуло: «Наконец-то, она». Но на дисплее высветилось «Семченков вызывает».

– Слушаю Вас, Николай Николаевич, – ответил Родион, вспомнив о том, что при первом звонке Семченкова номер был скрыт.

– Родион Сергеевич, когда вас ожидать? – услышал он недовольный голос начальника.

– Я подъехал, поднимаюсь.

Ему никак не хотелось в общество своего начальника и коллег, и выяснять, что у них там произошло, поэтому он медленно перешагивал со ступеньки на ступенькой. Пройдя по коридору, он оказался возле открытой двери кабинета начальника.

В кабинете Семченкова, кроме самого Семченкова, находились – его заместитель, по всей видимости, не успевший улизнуть до происшествия, и еще два следователя отдела. Компания ломала головы над тем, кто мог проникнуть в кабинет следователя. Версии выдвигались самые разные, однако, все из разряда фантастики.

Изонов никак не мог сосредоточиться и влиться в общее проблему, все его мысли занимало одно: «Где же сейчас находится жена?»

– Она просто испарилась, – перебил царившее молчание Родион, – мистика какая-то, никак не пойму, что происходит?!

– Вы переживаете, что ваша жена не вернулась до сих пор с работы? – насмешливым тоном спросил Семченков.

– Да! Я переживаю именно по этому поводу. Моя жена вернулась уже с работы, при этом она была чем-то взволнована, но потом вообще испарилась, и телефон отключен.

– Попытайтесь взять себя в руки и понять, что это не единственная проблема, которая должна сейчас вас волновать, – Николай Николаевич встал и подошел к окну, повернувшись спиной к присутствующим. Прикурив сигарету, он продолжил. – А не думали вы, что исчезновение вашей жены может быть как-то связано с тем, что произошло у вас в кабинете?

Родион задумался над тем, что сказал Семченков. А что, вполне логично, попытка проникнуть в его кабинет – это всего лишь отвлекающий маневр. Кому-то надо было задержать его на работе.

– И что здесь, все-таки, произошло? – пробормотал Изонов. – Может пойдем посмотрим? Когда это обнаружилось?

– Во сколько? – переспросил шеф. – Если быть абсолютно точным, то без десяти семь я собирался домой, а когда вышел в коридор, то обратил внимание, что возле вашего кабинета были раскиданы листы бумаги, – продолжал Семченков. – Я подошел к кабинету и увидел, что дверь в открыта, а замок взломан.

– Как такое возможно? – удивлялся Ретков Борис Васильевич, заместитель начальника отдела. – В это время на втором этаже полно сотрудников, и кто-нибудь обязательно должен был заметить.

– В том-то и дело, что никто ничего не видел. Сработали быстро и профессионально. Если предположить, что в кабинет пытался проникнуть кто-то из своих, то встает вопрос: зачем ему понадобилось взламывать кабинет. Ведь у контролеров комендантского отделения имеются запасные ключи?

Дубликаты ключей находились на первом этаже. И любой сотрудник Управления имел доступ к этим ключам. Конечно, существовали некоторые формальности в виде журнала учета, где каждый, кто получал дубликат, должен был записать свою фамилию, дату и время получения ключа, поставить подпись. Но эти формальности никто не обращал внимания. Существовали и другие способы проникнуть в следственный кабинет. В течение рабочего дня двери никто не запирал на ключ. Впрочем, это и не требовалось. До сегодняшнего дня самой большой пропажей считалась ручка или карандаш. Следует повторить, что с такой легкостью в кабинет следователя могли проникнуть только сотрудники управления, а вот посторонние граждане перемещались в здании только с сопровождающим сотрудником.

Родион мысленно высчитывал время. Он достал свой мобильный и еще раз убедился, что Валерия звонила в восемнадцать часов тридцать две минуты. Почти две минуты длился разговор. Еще примерно пять минут у него ушло на то, чтобы выключить компьютер, одеться, выйти из кабинета, закрыть и опечатать его. То есть, без двадцати семь он уже выходил из здания Управления и садился в машину. Из этого могло следовать только одно – за ним кто-то следил, потому что уже через десять минут Семченков увидел открытую дверь его кабинета и разбросанные рядом бумаги.

– Все понятно, – начал Изонов, – моя жена позвонила в половине седьмого, я сразу же собрался и отправился домой. А через двадцать минут кабинет взломали. Получается, что похитители моей жены инсценировали и похищение уголовного дела, чтобы я задержался на работе и раньше времени не приехал домой. И, значит, они немного просчитались по времени, ведь я уже уехал домой, но, к сожалению, все равно опоздал.

– А вот мне не понятно, – сделал паузу Семченков, прохаживаясь по кабинету, – если у них все было так четко распланировано и время рассчитано, то почему они не учли, что добираться до дома вы будете, как минимум, сорок минут?

– Они ведь не знали, что Лера вернется раньше обычного. Скорее всего, похитители следили за нашими с женой передвижениями.

Если я и задерживался на работе, то дома мы появлялись с небольшой разницей во времени, моей жене добираться с работы намного дольше, чем мне.

Да-а-а, – задумался Николай Николаевич, – как ни крути, что-то не вяжется. Кто-то взломал замок, проник в следственный кабинет, а дело – на месте.

Уголовное дело, находящееся в производстве у следователя Изонова, состояло из тридцати шести томов, и, конечно же, все эти материалы не могли поместиться в его рабочий сейф. Стопка из семи томов возвышалась на рабочем столе, часть находилась возле стола на стоявшей рядом тумбочке и, даже, на стульях. Одним словом – рабочая обстановка. Часть материалов была хаотично разложена в скоросшиватели. Если у кого-то и имелась заинтересованность в уничтожении этого дела, то проникнув в кабинет следователя в его отсутствие, избавиться от материалов можно было в два счета. Конечно, вынести тридцать шесть томов из здания и остаться незамеченным вряд ли удалось бы даже тому, кто умудрился проникнуть в кабинет, взломав замок, по сути, еще в рабочее время. Отсюда следует, что мотив у взломщиков был другой.

Изонов, Семченков и Ретков подошли к двери кабинета, а двое следователей остались сидеть у Семченкова, создавая видимость участия в общем деле. Уйти домой им просто совесть не позволяла.

Замок был действительно взломан. На полу разбросаны чистые бланки различных следственных протоколов и постановлений.

– Где лежали бланки протоколов допросов? – поинтересовался Ретков.

– В шкафу, вот здесь, – Изонов указал на стоящий справа от рабочего стола шкаф и начал медленно осматривать свой кабинет.

Все, кроме бланков было так, как Изонов оставил двумя часами раньше.

– Какие-нибудь вещдоки были в кабинете? – спросил Семченков.

– Все вещественные доказательства по делу, находятся в камере хранения, а деньги, изъятые при обыске, уже хранятся на депозите, – Изонов продолжал осматривать свой кабинет, – если бы это искали, то попытались бы взломать сейф.

Что можно было искать среди чистых бланков, для всех оставалось загадкой.

Алла Критова, лучшая подруга жены Изонова, знала о ней больше, чем сам Изонов. Но это касалось лишь их общих женских секретов. Например, о том, что Валерия регулярно посещала косметологический кабинет, где ей делали инъекции гиалуроновой кислоты – одного из наиболее популярных способов для безоперационного омоложения лица, Родион даже не догадывался. Маленькие женские секреты, о которых мужчине знать совсем не обязательно. Ведь женщина хочет всегда оставаться красивой, привлекательной и загадочной. Поэтому Алла, вспомнив о косметологе, сразу же позвонила в салон и спросила у администратора, не записана ли на сегодня Валерия Изонова. Оказалось, что нет. Алла знала, чем занимала свой досуг ее лучшая подруга – фитнес, бассейн, маникюр, шопинг. Но все это они проделывали вместе. Она бы очень удивилась, если бы ее лучшая подруга отправилось, например, в бассейн без нее.

Алла вновь попыталась дозвониться до подруги: «аппарат абонента выключен или временно не доступен», – услышала она в очередной раз голос автоответчика, после чего позвонила Изонову. Сразу после первого гудка она услышала взволнованный голос Родиона.

– Ну что? Выяснила что-нибудь?

– Нет, ничего конкретного. Ясно только одно, те места, которые я предполагала, она не посещала. Я звонила даже в салон красоты. В голову ничего не лезет, где еще ее можно искать. Давай я сейчас к вам приеду?

– Я на работе и не знаю, сколько времени здесь еще проторчу. Но нам есть о чем с тобой поговорить.

– Хорошо, я на телефоне, звони в любое время суток, – она отключилась.

Всю ночь Изонов провел на ногах. Три раза он съездил домой, после чего опять возвращался на работу. Каждый раз он заходил в квартиру, но все же надеялся, что произойдет чудо, но, чудо не произошло. Он очень ждал утра, чтобы поговорить с соседями. Наверняка кто-нибудь видел вчера Валерию.

В соседней квартире проживала Тамара Николаевна, одинокая женщина пенсионного возраста. Супруги Изоновы часто обращались к ней, когда уезжали на день или два, чтобы та присматривала за кошкой. Ей они не боялись доверять ключи от квартиры. Изоновы были знакомы с соседями этажом выше, этажом ниже, со всеми соседями из двух квартир на своей лестничной площадке. Но общались с ними гораздо меньше, чем с Тамарой Николаевной.

Изонова. Когда стало понятно, что его жена на самом деле пропала, ни у кого не осталось сомнений, в том, что произошедшее в следственном кабинете напрямую связано с ее похищением. Кроме того, о взломе замка в кабинете следователя необходимо было составить оперативное донесение, подготовить рапорт о назначении служебной проверки и заполнить еще много всяких бумаг.

Когда начало рассветать Изонов, полностью обессиливший и измотанный, сидел в своем кабинете. Он думал: о жене, о соседях, с которыми поговорит утром, о своих неприятелях, о жизни вообще; и не заметил, как задремал. Проснулся он через сорок минут, от того, что дверь его кабинет открылась. На пороге стоял Семченков, уставший и помятый.

– Родион Сергеевич, я думаю, что к девяти часам вам надо подъехать в Следственный комитет и написать заявление об исчезновении вашей жены. Это в их подследственность, пусть подключаются. А я тоже свяжусь с их руководством по своим каналам, так будет надежнее.

– Да, да. Я кажется задремал. Который час? – как бы извиняясь, поинтересовался Родион.

– Половина восьмого, – посмотрев на часы, ответил Семченков. – И возьмите с собой кого-нибудь из наших сотрудников, лучше Реткова, он там товарищ известный.

С Изоновым, по совету Семченкова, в Следственный комитет поехал заместитель начальника Борис Васильевич Ретков. После бессонной ночи они решили не рисковать на дороге и воспользоваться служебной машиной с водителем. По дороге Изонов пытался вспомнить своих недругов. Он вновь возвращался к личностям, проходившим по его уголовным делам. Но припомнить таких, которые способен похитить человека, не мог. Он мысленно вернулся к делу в Печерина и Вешкова. Это было одно из дел, когда обвиняемые и их адвокаты активно противодействовали следствию. «Надо бы проверить каждого из них, – думал Изонов, – сроки лишения свободы им назначены немаленькие, но все-таки условно-досрочное освобождение никто не отменял.»

Коридоры Следственного комитета были пусты. То ли девять часов утра – слишком рано для появления на работе следователей, то ли все отправились на проведение следственных действий. Начальник Харитоненко Денис Андреевич их уже ждал. Оказалось, что он был уже осведомлен о цели визита коллег из ФСКН и вызвал следователя, которому поручил заняться делом Изонова. Когда они втроем уединились в просторном светлом кабинете, совсем не таком, как в наркоконтроле, Изонов начал излагать что произошло. После чего следователь Юрий Борисович перешел к составлению протокола, в котором отразил, уточнив некоторые детали, все сказанное Изоновым. Затем Родион написал заявление о похищении жены, и на этом визит в Следственный комитет был закончен.

Домой Родион смог вернуться только к вечеру. К этому времени были обзвонены все морги и отделения милиции города Москвы. Похожих женщин никуда не привозили.

Изонову необходимо было отдохнуть хотя бы несколько часов. Несмотря на то, что последние сутки он ничего не ел, а пил только черный кофе, аппетит отсутствовал напрочь. Перед тем, как отправиться в спальню, Родион решил постоять под горячим душем. Но, открыв дверь в ванную комнату, он застыл в проеме двери. То, что он увидел, было настолько необычно, что он оторопел – На полу сидела кукла и смотрела прямо на него. Смотрела взгля-

дом живого человека, в котором он рассмотрел усмешку. Такая красивая и, в то же время, отталкивающая кукла. Так изысканно одета… Если бы это был живом человеке, то можно было бы сказать, что она обладает безупречным вкусом. На голове у куклы была одета белая фата. Кукла-невеста. Чем-то эта кукла напоминала Родиону его Валерию. Кукла вместо жены. Он сходит с ума?!

– Не-е-е-е-е-е-т! – Изонов с гримасой ужаса захлопнул дверь в ванную.

На следующий день, в субботу, проходил вечер встречи выпускников одиннадцатого «А» класса Московской средней школы номер сто семнадцать, тысяча девятьсот девяносто седьмого года выпуска. Собралось немного – двенадцать человек. Некоторые из бывших одноклассников жили в других городах, и вообще ни разу не удосужились приехать, чтобы пообщаться с теми, с кем прошли самые лучшие годы – школьные.

Как обычно, Денис Мосин, один из бывших учеников класса, а в настоящее время очень удачный бизнесмен, заказал столик в ресторане «Крона» на Ленинградском проспекте – одном из самых дорогих и престижных ресторанов города. Атмосфера подлинного гостеприимства, необычная история и богатые гастрономические традиции создали репутацию ресторана «Крона», как месту, сочетающему в себе черты богатого частного клуба и ресторана высокой кухни. То есть, приятная, располагающая, атмосфера, спокойная музыка, вкуснейшая еда, – отличное место для отдыха.

Но достаток одноклассников был разный, поэтому половину стоимости банкета всегда оплачивали Мосин и Киселев. В школьные годы ни один, ни другой никак не выделялись. А вот ведь, как время расставляет все по своим местам. вырвались ребята из общего потока, важные такие, представительные стали.

Кроме них, из мужской части собрались, как обычно, Гущин и Мариков. А вот женская часть класса сегодня была не в сборе. Валерия Кусова, по мужу Изонова, и Алла Критова, лучшие подруги со школьных лет, не пропускали ни одной такой встречи. Их нынешнее отсутствие всех удивило, одноклассники не знали, что Лера уже четвертый день находится в розыске как без вести пропавшая.

Вечер пролетел быстро. Ребята из одиннадцатого «А» были очень дружными в школьные годы иподдерживали хорошие отношения после ее окончания. Гущин, как всегда, выпил лишнего и тихонечко посапывал в торце длинного стола. Ревкова и Левицкая без остановки болтали – делились друг с другом последними событиями своей жизни. Они и в школьные годы были лучшими подругами.

Создавалось впечатление, что живя в Москве им и увидеться-то некогда, кроме, как на встрече с одноклассниками.

Только Руслан Киселев почти весь вечер молчал, отделываясь односложными фразами от пытавшихся его разговорить бывших одноклассниц. Он не мог позволить себе выпить, так как был за рулем. И, кроме того, очень расстроился из-за отсутствия Леры. Ведь она была его первой юношеской любовью. И хотя Лера нравилась многим ребятам из класса, она выбрала его – с Русланом у них был первый юношеский роман. В настоящее время у каждого была семья, но они поддерживали дружеские отношения и интересовались жизнью друг друга. Накануне Изонова не позвонила ни Руслану, ни Светлане Степиной, с которой тоже иногда созванивалась по телефону. Светлана жила в Москве, у нее был свой туристическим бизнесом и часто бывала в разъездах. Но ради встреч с одноклассниками откладывала все свои срочные дела. В школе Светлана была, что называется, гадким утенком: неполная семья, отсутствие достатка, вечно не успевающая по учебе. Но, окончив школу, она наверстала свое, как говорится, гадкий утенок превратился в прекрасного лебедя. Она завоевала уважение одноклассников, в школьные годы насмехались над ней и всякий раз пытались обидеть. Теперь это была целеустремленная, самодостаточная, всегда знающая, чего хочет, молодая женщина. То что у нее не было ни мужа, ни даже мужчины, с которым бы она встречалась, объяснялось ее постоянной занятостью.

Последний раз Светлана общалась с Валерией в социальных сетях. Они, как раз, вели переписку, касающуюся вечера встречи выпускников. И Лера с полной уверенностью заявляла, что непременно будет в ресторане вместе с Аллой Критовой. Светлана тоже очень расстроилась из-за отсутствия подруг, а главное – Валерии.

Глава 2

Октябрь 2010 г. Воронеж.

В этом году осень выдалась необычайно сухая и теплая. Казалось, что опавшие, пожелтевшие листья согревают, радуют, и ничто не предвещает наступления зимы. Дни стояли солнечные, хотя становились заметно короче, а ночи – длиннее. Временами солнце пряталось и дул холодный ветер, но перепады погоды были не резкими, среднесуточная температура составляла плюс девять градусов по Цельсию, что гораздо выше, чем всегда. Не вся листва еще облетела, хотя совсем скоро деревья лишатся пышного убранства и откроют ветви холодным дождям и вьюгам.

Сегодняшний день был исключением. С самого утра зарядил дождь, который, по всей видимости, собирался задержаться до вечера, а, возможно, и до завтрашнего утра. Но Лев Давыдович несмотря на отсутствие хорошей погоды все же собрался съездить на дачу, чтобы сделать необходимые дела до наступления холодов. Надо было проверить теплицы, разложить инвентарь, разобрать кое-какие вещи в доме.

Дача Льва Давыдовича Котова находилась в черте города на правом берегу Воронежского водохранилища. Миллионный город Воронеж условно делится на две части – правый и левый берег относительно водоема.

Так как сегодня был выходной день, и на дорогах города не было большого скопления машин, Котов смог преодолеть расстояние от дома до дачи, которое составляло примерно восемнадцать километров, за тридцать минут. Дача представляла собой неотапливаемый бревенчатый домик в два этажа. По виду можно было сразу сказать, что домик выстроен своими руками, и, что Котов всю душу в него вложил. Напоминал он чем-то деревенский… В зимнее время года дачу никто не посещал.

Дом, вместе с прилегающим к нему участком земли в шесть соток, был обнесен двухметровым деревянным забором. Внутри летнего жилища находилась необходимая мебель. Некоторые вещи, которые могли испортить мороз и сырость, супруги Котовы забирали на зиму в свою трехкомнатную квартиру на улице Двадцатилетия октября.

Котов подошел к калитке. Вокруг никого, тишина уши режет. Лев Давыдович полез в карман брюк за ключами, и в этот момент откуда-то со стороны дачи послышались странные звуки. Сложно было разобрать, то ли это стон, то ли крик. Кто его издает – человек или животное? Котов не торопился открывать калитку, прислушиваясь к насторожившим его звукам.

Что за черт? Мужчина хорошо знал, что не только у него на даче, но и в радиусе пятидесяти метров ни одной живой души быть не могло. С задней стороны дома начинался сосновый лес. Но звуки раздавались, вроде, не из леса. Справа стоял недостроенный дом, который уже три года никто не посещал. Возможно, туда кто-то забрался, хотя территория обнесена высоким забором. Слева от его участка – дача одной супружеской пары, в настоящий момент они отдыхали в Турции. Постояв минут пять в раздумьях, Котов не торопясь вставил ключ в замочную скважину калитки и приоткрыл ее. Так же не торопясь он прошел на свой участок.

Издаваемые неопознанным существом звуки не прекращались, а, кажется, даже усиливались. Он решил обойти вокруг дома, чтобы понять, откуда все-таки они слышатся. Обойдя дом три раза подряд, у него закралась сомнение, что звуки исходят прямо из его дома. Он невольно вздрогнул и почувствовал судорогу в области голени левой ноги.

Ключи от дачи были только у него, а запасные лежали дома. Лев Давыдович был уверен, что жена не была на дачу с тех самых пор, когда они вместе с другой супружеской парой отмечали закрытие сезона, а это было с двадцатых чисел сентября. Надежда Николаевна никогда без мужа сюда не ездила, так как машину водить не умела, а на общественном транспорте добираться было слишком сложно.

Лев Давыдович, вставил ключ в замок входной двери и замер в нерешительности. Его одолевало сомнение, стоит ли заходить в дом. Но все же, после минутного замешательства, он повернул ключ и вошел в прихожую, больше напоминающую гостиную. Переступив порог дома, Котов поморщился, и приступ рвоты подкатил к самому горлу – в нос ударил невыносимый запах. Он достал носовой платок и приложил его к носу. Прислонившись спиной к стене, Котов простоял так минут пять. Теперь ему было точно ясно, что звуки издавались из его дома и кажется, переходили в крик, с хрипотцой. Крик усиливался, и, кроме того, к нему присоединилось еще какое-то странные звуки, похожие на скрябание когтями.

Прихожая, где находился Лев Давыдович, соединялась с кухней. Межкомнатные двери, кроме санузла, на всем первом этаже отсутствовали. Он прошел в кухню. В сушке рядом с раковиной – чистая посуда, в стенных шкафах расставлены тарелки и стаканы. Причины невыносимого запаха он не нашел. Под издаваемые неопознанным существом крики и скрябание, Котов, не отрывая носового платка от носа, продолжал обход дома.

Пройдя в комнату, он первым делом поднял шторы. Тщательно заправленная постель, голые стены. В гардеробе знакомая, поношенная одежда, которой они с женой пользовались на даче. Заглянул в ванную. Чисто прибрано, никаких следов. Странно, ведь Котов теперь точно знал, что в доме он не один. Он решил пройти на второй этаж. Каждая ступенька давалась с большим трудом.

На втором этаже располагались две изолированные комнаты. Одна из них служила в летнее время спальней хозяевам. Там стояла двуспальная кровать, комод и небольшой платяной шкаф. Над кроватью висела фотография, на которой Лев Давыдович и Надежда Николаевна выглядели молодыми и счастливыми. Зайдя в эту комнату, Лев Давыдович опустился на кровать. У него было такое ощущение, будто целый день он трудился на своем приусадебном участке, и вот теперь боль в спине, мышцах рук и ног, в суставах дает о себе знать. В теплое время года Котовы часто оставались на несколько дней на даче. Другое комната больше напоминало кладовку. В ней были сложены коробки из-под обуви, бытовой техники, старые табуретки и, даже, давно вышедший из строя черно-белый телевизор, одним словом, все то, что жалко выбросить на свалку.

Котову стало уже понятно, что крики, сменяющиеся стонами доносились именно из этой комнаты – из кладовой. Лев Давыдович спустился вниз за кухонным ножом, вооружившись им – единственным в этом доме, что хоть как-то походило на оружие, во второй раз преодолел ступеньки лестницы на второй этаж. Теперь с неопознанным существом его разделяла лишь дверь. Он стоял в нерешительности, крепко сжимая в правой руке нож, обдумывая, как себя повести.

Через какое-то время, убрав от носа платок, но все еще держа его в руке, он резким движением распахнул дверь. и увидев то, что предстало перед его глазами он издал такой же душераздирающий крик, как и неопознанное существо, которым оказалась маленькая собачонка породы такса. Пол начал уплывать из под ног. Чтобы не потерять равновесие, он одной рукой схватился за дверной проем, в другой руке он продолжал держать носовой платок. Напротив двери ничком лежало человеческое тело. Вокруг головы нимбом расползлась красная лужица. Одежды на трупе не было, не было ее и поблизости. В некоторых местах участки тела были явно выедены. По запаху было ясно, что находится оно здесь, а вместе с ним и несчастное животное, уже очень длительное время. Естественно от продолжительного голодания, собаке ничего не оставалось, как питаться чтобы выживать, и питаться именно мясом убитого человека, так как другой пищи добыть не могла. Лев Давыдович успел заметить, что у жертвы были съедены уши, почти полностью съедена левая ягодица, до такой степени, что бедренная кость выглядывала в этом месте.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.